

Теневой Раб

Теневой Раб

Guiltythree

Теневой Раб. Книга 3

«China Literature»

Guiltythree

Теневой Раб. Книга 3 / Guiltythree — «China Literature»,
— (Теневой Раб)

Выросший в нищете, Санни никогда не ждал от жизни ничего хорошего. Однако даже он не ожидал, что будет избран Заклинанием Кошмара и станет одним из Пробуждённых – элитной группы людей, наделённых сверхъестественными способностями. Перенесённый в разрушенный магический мир, он столкнулся с ужасными монстрами – и другими Пробуждёнными – в смертельной битве за выживание. Что ещё хуже, божественная сила, которую он получил, обладала небольшим, но потенциально смертельным побочным эффектом...

Содержание

Глава 101. Война за территорию	5
Глава 102. Каменный Святой	7
Глава 103. Удар милосердия	9
Глава 104. Арсенал Души	11
Глава 105. Живой Камень	14
Глава 106. Создание монстра	17
Глава 107. Растущая тень	19
Глава 108. Подопытный	21
Глава 109. Родственные души	23
Глава 110. Мементо	26
Глава 111. Низшее существо	28
Глава 112. Дуэль монстров	31
Глава 113. Тёмный колодец	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Теневой Раб

Глава 101. Война за территорию

Кастеру повезло войти в Мир Снов неподалеку от города и добраться до замка намного раньше, чем они втроем. К тому времени, как Санни, Нефис и Кэсси нашли дорогу к человеческому поселению, он уже был там на хорошем счету.

Несмотря на то, что у талантливого Наследия было много возможностей продвинуться по служебной лестнице в армии Гунлауга, он, тем не менее, решил остаться независимым и в итоге присоединился к когорте Меняющейся Звезды, резко повысив их боевую мощь и репутацию.

Оглядываясь назад, именно тогда по-настоящему и начались все проблемы Санни.

«Точно, это все он виноват, а не я. Ага, определенно!»

Скрипнув зубами, Санни пнул тяжелый сундук и выругался себе под нос. Затем, сделав вид, будто ничего не произошло, он лучезарно улыбнулся и снова покинул потайную комнату.

Внизу становилось все интереснее. Привлеченные запахом крови, несколько монстров попытались проникнуть в разрушенный собор, чтобы попировать свежими трупами. Однако Черный Рыцарь был как всегда полон гнева. Как раз когда Санни взобрался на опорные балки, тот добивал крупное существо, похожее на богомола из человеческой кожи.

Изначально Санни планировал взглянуть на пожитки, оставленные пятью незадачливыми головорезами, но вид яростной битвы заставил его передумать. Придется заняться этим позже.

К тому же, его тень уже осмотрела кровавые останки и пришла к выводу, что среди расчлененных трупов нет ничего по-настоящему ценного.

Не теряя больше времени, Санни выбрался через крышу собора и вернулся по своим следам к месту, где он сражался с Кровавым Извергом.

Тело предводителя охотничьего отряда все еще было там. Разумеется, его Воспоминания давно исчезли, оставив бородача одетым лишь в лохмотья. Тяжелый боевой топор тоже исчез.

Санни вздохнул.

«Вот почему убивать людей невыгодно».

Его тень закрыла лицо рукой и удрученно покачала головой, пытаясь показать, что его формулировка была, мягко говоря, неудачной. Санни нахмурился.

«Что? Вовсе нет!»

А для него — вдвойне.

Когда один Пробуждённый убивал другого, он получал значительную часть эссенции души врага, и для этого не требовалось разрушать его осколок души. Однако Аспект Санни был основан на поглощении теневых осколков.

Это означало, что даже если бы его враг в прошлом поглотил сотни осколков души, Санни получил бы лишь то количество теневых осколков, которое соответствовало его рангу и классу, — как и после убийства Кошмарного Существа. А поскольку все Спящие были всего лишь дремлющими зверями, в данном случае это число равнялось... единице.

— Всего один осколок до четырехсот, — немного удрученно произнес Санни.

Вся работа насмарку...

Какая-то маленькая, рациональная часть его разума на самом деле испытала облегчение оттого, что убийство людей было не очень-то прибыльным делом. Иначе, в его состоянии... нет, он бы не стал. Наверняка.

«А? Не стал бы что?»

Санни пару раз моргнул, ожидая ответа от своего внутреннего голоса. Однако тот странным образом молчал. Пожав плечами, он наклонился и обыскал тело мертвеца в надежде найти что-нибудь ценное.

Однако его ждало разочарование. Там не оказалось мешочка, полного осколков души, как он себе представлял. Все, что нашел Санни, — это странный кусок ткани, который был тайно заправлен в рубашку высокого головореза.

Разглядывая ткань, он заметил нанесенные на нее чернилами грубые очертания. Некоторые из них показались ему до странности знакомыми.

«Это что... карта?»

И в самом деле, это была примитивная карта. Очертания, которые он узнал, были различными достопримечательностями, расположенными в соседних частях проклятого города. Санни знал многие из них наизусть и даже исследовал некоторые в прошлом.

«Карта сокровищ?»

Внезапно странное время прибытия охотничьего отряда и недостаток у них опыта обрели смысл. На самом деле они не были охотниками. Скорее, кучкой дураков, которых какой-то умник в замке обманом заставил купить фальшивую карту сокровищ.

По крайней мере, это была наиболее вероятная возможность.

Однако...

«Но что, если она настоящая?»

Санни моргнул, глядя на карту со смесью отвращения и алчности. Он не мог решить, стоит ли ему попытаться пойти по ней или выбросить.

...К счастью, его размышления были прерваны оглушительным грохотом.

Одно из зданий неподалеку от того места, где он стоял, внезапно рухнуло, заполнив улицу облаком пыли и летящими обломками. Массивная фигура пролетела по воздуху и с силой врезалась в другую стену, вызвав обвал камней.

Существо попыталось встать, но затем дернулось и замерло, заливая мостовую реками зловонной крови. Оно было без сомнения мертво.

Санни быстро спрятал карту в доспехи и нырнул в тень, пытаясь понять, что происходит. Где-то поблизости раздавались яростный рев и звук лязга стали о сталь, с каждой секундой становясь все ближе.

Странно, но человеческих голосов не было слышно.

«Битва между Кошмарными Созданиями?»

Подобное было не редкостью в проклятом городе, но, насколько Санни знал, мало что было способно бросить вызов нынешним хозяевам этой улицы и прилегающей площади.

Эти существа не были самыми могущественными среди обитателей города, но из-за их уникальных особенностей Санни старался избегать их как чумы. Он видел, как несколько монстров, гораздо более могущественных, чем кто-либо, с кем он решился бы сразиться, в итоге оказывались на этой площади разрезанными на мелкие кусочки.

Однако ни один из них не смог доставить защитникам площади столько хлопот, сколько у них было сейчас, — по крайней мере, судя по отчаянным звукам битвы.

Заинтригованный, Санни решил взглянуть.

Скрываясь в тени, он взобрался на высокую стену древнего здания и вскоре оказался на его крыше. Смотря под ноги, Санни прошел вперед, пока не достиг противоположного края здания.

Оттуда он мог видеть широкую площадь во всем ее мрачном великолепии.

Посреди площади ожившая статуя сражалась с несколькими громадными монстрами.

Глава 102. Каменный Святой

На тёмной площади, окружённой руинами некогда великолепных зданий, жестокая битва подходила к концу. Останки её суровых защитников лежали на холодных булыжниках, безжалостно разбитые вдребезги.

Санни в шоке моргнул.

«Они и вправду проиграли».

Он был по-настоящему поражён. Живые статуи, что раньше охраняли площадь, были очень крепкими ребятами. Среди Кошмарных Созданий проклятого города они были не самыми грозными по размеру и физической силе. Однако их странные тела были чрезвычайно прочными и способными выдерживать поистине разрушительный урон.

Кроме того, стойкие каменные воины были дисциплинированы, искусны во владении оружием и абсолютно смертоносны. Они могли идеально координировать свои движения, используя стратегию и тактику, чтобы безмолвно одолевать противников, чья сила намного превосходила их собственную. Бесчисленные монстры пали от их клинков.

Вот почему Санни всегда избегал столкновений с этими странными существами. Хотя по рангу они и не были Падшими, каменные выходцы с того света представляли собой угрозу, достаточную, чтобы заставить его быть настороже.

Однако теперь площадь вот-вот должна была сменить владельца.

Тела предыдущих хозяев лежали, разбитые на куски. В смерти они выглядели просто как разбитые статуи. Даже их металлические доспехи и оружие превратились в камень после уничтожения своих владельцев.

На площади было разбросано пять или шесть таких каменных груд, в то время как нападавшие, похоже, потеряли лишь троих — включая массивного монстра, которого ранее швырнуло сквозь здание. Каждое тело возвышалось над тёмными булыжниками, словно небольшой холм.

Захватчики принадлежали к типу Кошмарных Созданий, которых Санни никогда раньше не видел. Эти новые грозные монстры выглядели как гигантские пауки с телами, покрытыми толстыми пластинами из кованого железа. Они двигались с ужасающей скоростью и силой, и от каждого их шага по булыжникам расплзались трещины.

Сейчас на площади осталось двое, и они кружили вокруг одинокого выжившего каменного воина.

Последняя из живых статуй, похоже, была женщиной. По сравнению с пауками, она была почти комично мала ростом, не выше самого Санни. Грациозное каменное создание было вооружено мечом и круглым щитом, облачено в латный доспех, покрывавший большую часть её тела и оставлявший открытыми только глаза.

Вернее, два рубина, горевших багровым пламенем, которые были у этих существ вместо глаз.

Её доспехи и оружие были чёрного цвета, выкованные из какого-то неизвестного и невероятно тяжёлого камнеподобного сплава. Конечно, на самом деле они были сделаны из того же камня, что и их владелец. Однако тёмная сила, превратившая гранитное тело этого Кошмарного Создания в странное подобие плоти, также превратила каменные доспехи в металл.

В данный момент последняя из живых статуй стояла, подняв щит и положив лезвие меча на его обод. Её голова была опущена, рубиновые глаза безмолвно следили за движениями двух монстров-пауков.

Санни не знал наверняка, но подозревал, что оба этих паука были падшими тварями. В любом случае, каменная женщина была обречена. Её враги просто играли с ней, упиваясь беспомощностью своей жертвы, прежде чем закончить дело.

Ему было, в общем-то, всё равно. На самом деле, он ждал представления! Наблюдать, как Кошмарные Создания убивают друг друга, было одним из его любимых развлечений, и самое лучшее в этом было то, что не имело значения, кто победит.

«Давайте, прикончите её!»

Однако в следующий миг он был удивлён. Станным образом, каменный монстр первым бросился на пауков. Спокойно дважды ударив мечом об обод щита, она ринулась вперёд с мрачной решимостью.

Паук, на которого она нацелилась, среагировал с секундным опозданием. Однако, благодаря своему превосходящему телосложению, он всё же смог встретить внезапный натиск собственным яростным ударом. Одна из его лап метнулась вперёд, угрожая разнести каменное тело атакующей живой статуи на мелкие кусочки.

Существо поменьше отклонило удар мечом и врезало по пауку круглым щитом, вложив в удар весь свой вес и нечеловеческую силу.

Санни моргнул, когда массивное тело Падшей твари отбросило назад, и оно опрокинулось.

Чёрный меч тут же нанёс удар, послав ударную волну сквозь нутро паука. Град ударов обрушился на железную поверхность брюха монстра, наполнив площадь лязгом металла. Каменный воин атаковала с дикой свирепостью, используя и меч, и щит, чтобы нанести как можно больше урона за короткое время.

Как только железная пластина, защищавшая мягкие внутренности монстра, треснула, второй зверь вступил в бой. Последовавшая за этим кровавая баня была просто ужасающей.

Несмотря на то, что пауки были намного быстрее и сильнее, непоколебимый каменный призрак некоторое время не отставал от них. Её неукротимая воля и безжалостная решимость заставили грозных существ замешкаться. Двигаясь со смертоносной точностью кровожадной машины для убийств, живая статуя полностью пренебрегла самосохранением в пользу того, чтобы заставить врагов страдать.

Казалось, она была полна решимости утащить их с собой в могилу.

Вскоре ужасные раны на её теле накопились, и каменное создание стало походить на изуродованное произведение жуткого искусства. Однако и паукам было не лучше: их зловонная кровь хлестала повсюду, окрашивая всю площадь в красный цвет. Отрубленные конечности и осколки треснувшего железа усеивали землю, смешиваясь с раздробленными останками павших каменных воинов.

Наконец, один из пауков тяжело рухнул на землю и, дёрнувшись, испустил последний вздох. Оставшийся зверь бросился на пошатнувшегося каменного монстра, его бесчисленные глаза горели яростью.

Круглый чёрный щит поднялся в последний раз, а затем отлетел в сторону, оторванный вместе с правой рукой стойкой живой статуи. Однако почти в тот же миг лезвие её меча пронзило череп массивного зверя, оборвав его жизнь за мгновение до того, как разлететься на куски и обратиться в камень.

Санни покачал головой. Какое впечатляющее зрелище! Низкоранговое Пробуждённое существо убивает двух Падших зверей... Полуночному Осколку бы очень понравился этот яростный последний бой.

Если вдуматься, это было просто невыносимо. Однако грациозный каменный воин дорого заплатила за это кровавое чудо.

Ещё раз пошатнувшись, она тяжело рухнула на землю. С ней было явно покончено.

Битва за владение тёмной площадью была окончена.

Никто не победил.

Глава 103. Удар милосердия

Когда пыль осела, Санни покинул свое укрытие на крыше одного из зданий, окружавших площадь, и прыгнул вниз. Обходя лужи зловонной крови, он прошел среди трупов, усеявших землю, и подошел к умирающему каменному монстру.

Кошмарное Существо лежало на спине, его тело было избито и сломлено. Вблизи Санни смог рассмотреть его получше.

Черная броня странного монстра медленно каменела. В её прорезах он видел его чуть более светлую кожу. Она была гладкой, как полированный гранит, и темно-серого цвета. Из ужасных ран струилась рубиновая пыль, почти как кровь.

Два багровых самоцвета, служивших ему глазами, медленно сдвинулись, сфокусировавшись на Санни. В них не было никакого особого выражения, лишь усталая неподвижность. Пламя, что прежде горело внутри, медленно угасало.

Статуеподобное существо смотрело на него, не издав ни звука. На самом деле, Санни не был уверен, что эти монстры вообще способны издавать звуки. На протяжении всего боя оно хранило жуткое молчание.

Он вздохнул.

— Жизнь несправедлива, а?

С этими словами он призвал Полночный Осколок и вонзил его в забрало шлема умирающего существа. Даже на пороге смерти каменистая плоть живой статуи оказалась чрезвычайно прочной. Однако он вложил в удар достаточно силы, не желая заставлять беднягу страдать больше, чем нужно.

Он всегда был рад убить Кошмарное Существо, но это заслужило быстрой смерти. Честно говоря, он был очень впечатлен отчаянной последней битвой маленького каменного воина.

— Они не знали, с кем связались. Но ты им показал...

В этот миг знакомый голос Заклинания раздался во тьме:

[Вы убили пробужденного монстра, Каменного Святого.]

[Ваша тень становится сильнее.]

Санни улыбнулся.

«Это четыре осколка тени. Наконец-то! Четыреста три...»

Однако в следующую секунду он забыл, о чем думал. Потому что Заклинание еще не закончило говорить.

Шепча ему на ухо, оно медленно произнесло:

[Вы получили Эхо: Каменный Святой.]

Глаза Санни широко распахнулись.

Он не ослышался?

Эхо? Он наконец-то получил еще одно Эхо?!

Осторожно оглядевшись, Санни понизил голос и сказал Тени:

— Ты ведь тоже это слышала, да?

Тень с досадой уставилась на Санни, затем указала на свой рот, опустила руки и ничего не сказала.

Он улыбнулся.

— Точно! Так и сказала Заклинание!

Напевая песенку, он некоторое время расхаживал туда-сюда, а потом вдруг вздрогнул.

— Ох, точно. Надо убираться отсюда. Теперь, когда каменные люди исчезли, кто знает, какие ужасы попытаются устроить на этой площади свое гнездо.

Он уже было собрался уходить, но остановился и с жадностью оглядел место побоища.

— Однако... Сначала мне и вправду стоит взять несколько сувениров...

Не каждый день натыкаешься на столько мертвых Кошмарных Созданий, прежде чем падальщики придут, чтобы полакомиться трупами. Такой шанс представится еще не скоро...

Санни несколько секунд колебался, решая, к каким монстрам подойти в первую очередь. Пауки были очевидно намного сильнее. Если они действительно были Ранга Падших, их осколки души были бы невероятно ценными.

Однако покупка чего-либо за кучу осколков души Возвышенного ранга была бы очень подозрительной. К тому же, потребуется время, чтобы найти кристаллы в массивных телах гигантских тварей.

Живые статуи были рангом ниже, но их расколотые останки было легко обыскать. Другие обитатели проклятого города могли появиться в любую минуту. Так что...

Глубоко вздохнув, Санни подбежал к ближайшей груде расколотых камней и опустился на колени рядом с ней, надеясь как можно скорее заметить блеск осколков души.

...Он едва закончил со второй мертвой статуей, как внезапный шум заставил его остановиться. Зная, что жадность сгубила многих, Санни подавил желание задержаться здесь до последней возможной секунды и быстро рванул прочь, на бегу засовывая в доспехи последний кристалл, который ему удалось найти.

Призвав кунай, он подбросил его в воздух, а затем потянул за невидимую нить, заставив кинжал обвиться вокруг каменной колонны. Как только нить обвилась вокруг колонны, он прыгнул и заставил ее сократиться, что подбросило его вверх.

Подобно золотой веревке, невидимая нить, соединявшая кунай с его запястьем, была невероятно прочной и способной по желанию менять свою длину, что время от времени позволяло Санни использовать метательный кинжал в качестве импровизированного абордажного крюка.

Оттолкнувшись от верхушки каменной колонны, чтобы прыгнуть еще выше, он ухватился за трещины в стене одного из разрушенных зданий и быстро вскарабкался наверх. К тому времени, как он добрался до крыши, звуки, издаваемые приближающимся существом, были уже достаточно громкими, чтобы заставить его содрогнуться.

Что бы это ни было, Санни не хотел выяснять. Звук, который оно издавало при движении, наводил на мысль о гигантской змее... змее с бесчисленными ртами, каждый из которых шипением выводил ноты странной, сводящей с ума мелодии.

К счастью, он покинул широкую площадь как раз вовремя, чтобы так и не встретиться с этой мерзостью.

К тому времени, как Санни вернулся в разрушенный собор, ночь уже подходила к концу. Восточный горизонт светлел, и шум черных волн, разбивающихся о городскую стену, становился все более беспокойным.

Идя по опорным балкам, протянувшимся над большим залом, он мельком увидел марширующего Черного Рыцаря и вздохнул.

Однажды... в какой-нибудь славный день он убьет этого ублюдка.

Но не сегодня.

Сегодня у него были другие дела.

Добравшись до безопасности своего тайного логова, Санни положил осколки души в свой сундук с сокровищами, а затем сел на великолепный деревянный стул.

На его лице играла возбужденная улыбка.

Наконец-то пришло время выяснить, в чем разница между обычным Эхом и Эхом, превращенным в Тень.

Глава 104. Арсенал Души

Не теряя времени зря, Санни погрузился в своё Море Души.

Несмотря на его изменившееся душевное состояние, оно было как всегда спокойно. Безмолвная гладь неподвижной воды простиралась в пустую даль, а над ней, подобно тёмной звезде, парило Теневое Ядро. Крошечные сферы света плавали в воздухе вокруг него, отражаясь на поверхности безмятежного моря.

Безмолвные тени всё ещё были там, неподвижно стоя на краю тьмы. По сравнению с прошлым, их ряды пополнились. Теперь среди них были Монстры всех форм и размеров, отчего коллекция убитых врагов Санни выглядела всё более впечатляющей. Проходя мимо них, он время от времени поглядывал то на одного, то на другого, вспоминая захватывающие битвы со смесью ужаса и гордости.

Это был его личный музей, мрачный памятник всем его грехам.

— Постойте... грехам? Почему грехам?

Именно в этот момент Санни споткнулся и остановился. Неподалёку от него, среди звёрища ужасающих существ, стояла измождённая тень, молчаливо глядя на него пустыми глазами.

Когда-то эта тень принадлежала молодому человеку, ненамного старше самого Санни. Он жил в ветхом поселении за воротами замка, пытаясь выжить, как и все остальные. До того... до того как...

Санни отвёл взгляд.

— Не смотри на меня так. Сам виноват, дурак. Не нужно было задавать мне все эти вопросы!

Из трёх человек, которых он убил собственными руками, это убийство было единственным, которое заставило Санни что-то почувствовать. Потому что оно было совершено не в пылу битвы и не для сведения личных счётов. Это... это было хладнокровное убийство.

Именно поэтому, помимо всего прочего, ему пришлось покинуть замок.

Санни поморщился.

— Я сказал, перестань на меня смотреть! Просто оставайся мёртвым и не доставай меня своей чепухой!

Сердито фыркнув, он отвернулся. Вскоре он прошёл мимо теней Кровавого Изверга, лидера охотничьего отряда и смертоносной Каменной Святой.

Взглянув на статную фигуру каменного монстра, Санни забыл об измождённой тени и улыбнулся. В конце концов, он был здесь, чтобы взглянуть на её Эхо.

Перспектива получить ещё одно Эхо под своё командование была очень волнующей. Верный и на удивление приятный в общении падальщик очень помог Санни в прошлом, значительно повысив его боевую эффективность. В конце концов, несмотря на наличие Божественного Аспекта и уникально мощной Способности, Санни был всего лишь Сновидцем, на целый ранг ниже, чем Эхо.

Падальщик, однако, был всего лишь зверем... в то время как Каменная Святая была монстром. Её сила была сравнима с силой свирепых панцирных центурионов, далеко превосходя всё, чего Санни мог бы надеяться достичь в этом проклятом месте. Странная природа стойкой живой статуи делала её ещё более грозной.

Такой слуга сделал бы невозможное возможным. Однако Санни хотел ещё большего. Он ждал, чтобы увидеть, какое чудо совершит его Аспект, надеясь, что результаты превзойдут его самые смелые ожидания.

Вскоре он уже стоял под чёрным солнцем своего Теневого Ядра, наблюдая за сферами света, которые представляли его Воспоминания.

Теперь их было девять.

Теми, что он действительно использовал, были Накидка Кукловода, Полуночный Осколок, Крадущийся Шип, Обычный Камень и Бесконечная Весна.

Наслаждаясь предвкушением, Санни призывал их одно за другим и читал светящиеся руны, окружавшие Воспоминания.

Он получил этот тяжёлый кунай, победив диковинное существо, напоминавшее чудовищного бронированного дикобраза. Дождь из зазубренных костяных игл оставил несколько дыр в теле Санни, но награда того стоила.

Память: [Крадущийся Шип].

Ранг Памяти: Пробуждённый.

Уровень Воспоминания: II.

Тип Памяти: Оружие.

Описание Памяти: [Этот летающий кинжал так же непредсказуем и непостоянен, как привязанность юной красавицы, но, возможно, не так смертоносен.]

Чары Памяти: [Роза Предательства].

Описание Зачарования: [Крадущийся Шип связан со своим владельцем невидимой нитью. Эта нить прочна, но непостоянна — прямо как коварные узы сентиментальной привязанности.]

Прочитав это описание в первый раз, Санни невольно задумался, не было ли само Заклинание когда-то отвергнуто возлюбленным. Руны буквально источали горечь.

Следующим в списке было его самое опасное Воспоминание, говорящий камень.

Память: [Обычный Камень].

Ранг Памяти: Пробуждённый.

Уровень Воспоминания: I.

Тип Памяти: Инструмент.

Описание Памяти: [Просто обычный камень.]

Чары Памяти: [На Самом Деле Нет].

Описание Зачарования: [Слово сильнее меча. Камень сильнее слова.]

Самое забавное было то, что Обычный Камень, способный повторять различные звуки, попал в руки человека, неспособного лгать. Теперь это было самое честное Воспоминание в двух целых мирах.

...Это также заставляло Санни дважды подумать, прежде чем открывать рот. Иногда.

Последнее Воспоминание, на которое он решил взглянуть, было, пожалуй, самым дорогим для него. Это была красивая стеклянная бутылка, которую Кэсси подарила Санни в качестве прощального подарка.

Память: [Бесконечная Весна].

Ранг Памяти: Дремлющий.

Уровень Воспоминания: IV.

Тип Памяти: Инструмент.

Описание Памяти: [Влюблённый дьявол однажды заточил могучую реку в эту хрупкую стеклянную бутылку. Это был его дар прекрасному духу пустыни.]

Чары Памяти: [Дар Воды].

Описание Зачарования: [В этой бутылке достаточно воды, чтобы заставить цветы расцвести в пустынном сердце самой безжизненной из пустынь].

Это было довольно романтично. Казалось, будто Заклинание бросало из крайности в крайность, когда оно придумывало эти описания, до такой степени, что Санни даже не мог понять, серьёзно ли оно.

Со вздохом он отпустил сферу света, содержащую Бесконечную Весну, и поднял взгляд.

Остальные четыре его Воспоминания были не очень полезны. Это были невероятно тяжёлый башенный щит, комплект доспехов, который во всех отношениях был хуже Накидки Кукловода, стеклянный глаз, способный испускать яркие лучи безвредного красного света, и отвратительно громкий серебряный колокольчик — первое Воспоминание, которое он когда-либо получал.

Оставшиеся три он получил за убийство сравнительно слабых монстров на улицах проклятого города. Он надеялся обменять их на что-нибудь более подходящее во время своего следующего визита в замок, когда бы он ни состоялся.

Забыв о Воспоминаниях, Санни наконец сосредоточил своё внимание на самой яркой сфере света, что плавала в тёмной пустоте над его головой.

Той, что содержала его новое Эхо.

Он приказал ей спуститься и наблюдал, как сфера скользнула вниз, через несколько мгновений мягко коснувшись поверхности тёмной воды. Она медленно потускнела, открывая скрытую внутри каменную фигуру.

Здесь, в тёмной тишине Моря Души, Каменная Святая выглядела точь-в-точь как статуя. Она была примерно того же роста, что и Санни, и выглядела миниатюрной по сравнению с остальными Кошмарными Созданиями, с которыми ему пришлось столкнуться на Забытом Берегу.

Её внешность также была на удивление человекоподобной. Если бы не тёмно-серый оттенок и каменистая природа её гранитной кожи, Санни мог бы даже принять этого странного монстра за Спящего. Правда, он не мог разглядеть большую часть её тела за изящными тёмными доспехами.

Природа этих странных существ оставалась загадкой.

Глава 105. Живой Камень

Раньше Санни считал живые статуи именно этим — памятниками, оживлёнными злыми духами. На улицах проклятого города бродило множество подобных ревенантов.

Взять, к примеру, Чёрного Рыцаря — Санни был почти уверен, что этот ублюдок на самом деле был всего лишь доспехами, в которых заключён мстительный призрак. По крайней мере, у него не было доказательств того, что в этой движущейся стальной крепости было настоящее тело.

Однако, увидев, как Каменная Святая умирает прямо у него на глазах, он уже не был так уверен, что она и Чёрный Рыцарь — одно и то же. Безусловно, сходства были... даже дизайн их доспехов был в чём-то похож, словно один произошёл от другого. Но доспехи каменной воительницы казались гораздо... древнее.

А ещё была рубиновая пыль, которая текла из ран каменного существа вместо крови. С каких это пор у статуй есть кровь? Казалось, будто эти странные существа были созданы, чтобы обладать своей собственной, причудливой формой жизни. Если вдуматься, каменные воины гораздо больше походили на искусственных существ, оживлённых некой тёмной магией, чем на нежить.

«Тайны, тайны, повсюду одни тайны!»

Возможно, руны, описывающие Каменную Святую, дадут ему ответы.

Тем временем Эхо оживало. В её драгоценных глазах вспыхнули два пурпурных огонька. Камень её доспехов внезапно заблестел едва уловимым металлическим блеском, гладкая поверхность её гранитной кожи стала чуть менее твёрдой. Безмолвно повернув голову, Святая посмотрела на Санни сквозь узкую щель своего шлема.

«Посмотрим...»

Он сосредоточился на рунах.

Эхо: Каменная Святая.

Ранг Эха: Пробуждённый.

Класс Эха: Монстр.

Атрибуты Эха: [Мастер Битвы], [Непоколебимый], [Метка Божественности].

Санни моргнул. Метка Божественности? Это был тот же Атрибут, что и его изначальный! Какого чёрта Кошмарное Существо разгуливает со следами божественности в своей злой, искажённой душе?

А что насчёт других Атрибутов...

Описание Атрибута Мастер Битвы: [Рождённая на поле боя, Каменная Святая владеет всеми видами боя.]

Описание Атрибута Непоколебимый: [Каменная Святая обладает высокой сопротивляемостью ко всем видам урона, а также полным иммунитетом к ментальным атакам и атакам на душу.]

Озадаченный, Санни покачал головой. Неудивительно, что эти безмолвные каменные воины были так смертоносны. Они были в буквальном смысле машинами для убийства, созданными, чтобы продержаться как можно дольше и нанести как можно больше урона на поле боя.

Но кто их создал?

Оставив Атрибуты в покое, он опустил взгляд и прочёл следующую строку рун:

Описание Эха: [Глубоко в пещерных залах своего тёмного владения, последний дитя - неизвестных-создал их из камня, чтобы унять огонь, пылающий в его озлобленном сердце. Однако этот огонь разгорелся лишь сильнее. Созданные, чтобы нести мир, они вместо этого были рождены для бесконечной войны.]

Хм... снова Неизвестные. Или, вернее, их дети. Похоже, его теория была верна. Каменная Святая была либо искусственным существом, либо потомком такового. В любом случае, это было до того, как её исказило... ну. Что бы то ни было, что исказило всех Кошмарных Созданий, особенно тех, что в проклятом городе. Теперь даже боги не смогли бы описать, чем именно она была.

Не то чтобы это имело значение. Монстр есть монстр.

Санни больше интересовал тот факт, что следы божественности, которые несла в себе каменная воительница, должно быть, исходили от её первоначального создателя, который был, по крайней мере частично, одним из Неизвестных. А это означало, что Неизвестные действительно были тесно связаны с богами и с самой божественностью.

Точно так же, как и таинственный Ткач.

Отвлёкшись от рун, Санни своими изменёнными глазами принялся изучать неподвижное Эхо. Увиденное заставило его мрачно улыбнуться.

Как и Воспоминания, истинная сущность Эха была соткана из бесчисленных алмазных нитей, образующих бесконечно сложный узор. Только в его случае узор был ещё более замысловатым, затмевая всё, что Санни видел раньше.

В теле Каменной Святой горели два уголька, служа якорями для бесконечных нитей. Один из них находился там, где должно было быть её сердце, другой — в нижней части живота.

Санни прищурил один глаз и присмотрелся повнимательнее. И там, за сияющим узором алмазных нитей, он заметил другую, гораздо более примитивную и грубую систему адамантинных нитей. Они пронзали каменную плоть Эха, напоминая человеческую нервную систему.

Эти нити, казалось, тоже были сделаны из алмаза, но были гораздо менее эфирными. На самом деле они были полностью материальны. Санни нахмурился.

«Логично... это логично. Постойте, а почему это логично?»

Воспоминания и Отголоски были созданы Заклинанием. Они были искусственными. Каменная Святая тоже была искусственной, но в гораздо более приземлённом смысле. Она была создана дитём Неизвестных, так же как её Эхо было создано Заклинанием.

Что это означало? Что техника, использованная для создания Каменной Святой, была до жути похожа на технику, которую использовало Заклинание, хотя в сравнении и выглядела чрезвычайно примитивной.

Могло ли это означать, что само Заклинание произошло от Неизвестных?

Санни поморщился и покачал головой. Нет, нет. Хотя теория и была здравой, информации было слишком мало, чтобы считать её обоснованной или хотя бы отдалённо правдоподобной. Ему нужно было узнать больше, изучить больше, раскрыть больше, прежде чем он сможет хотя бы начать понимать истинную историю, которая сплетала Заклинание, богов, Неизвестных и его собственную жизнь в единый кошмарный гобелен.

Но для этого ещё будет время.

Прямо сейчас в его руках было нечто не менее интересное.

В последний раз взглянув на изящного каменного монстра, Санни сглотнул и облизнул губы. Затем он робко произнёс:

«Давай... давай сделаем это».

Сделав шаг вперёд, он помедлил, а затем осторожно положил руку на нагрудник доспехов Каменной Святой, прямо напротив того места, где располагался главный узел её Сплетения Заклинания.

К его удивлению, нагрудник на ощупь был каменным и тёплым. словно в груди Кошмарного Существа пылало яростное багровое пламя.

«Хм-м».

Как только Санни коснулся Эха, перед ним в воздухе появилась новая строка рун.

[Превратить Эхо в Тень?]

Он замялся, снова боясь сделать выбор. Что он будет делать, если в процессе превращения Каменная Святая станет слабее или даже бесполезной?

Стараясь не думать о такой возможности, Санни вздохнул и заставил себя сказать:

«Да!»

В Море Души произошло незаметное изменение, словно из ниоткуда налетел порыв ветра. Спокойная тёмная вода, казалось, одновременно оставалась неподвижной и беспокойно двигалась. Затем откуда-то сверху обрушилось внезапное давление.

Подняв голову, Санни увидел два тёмных луча, спускающихся из глубин Теневого Ядра. Один из них упал на Эхо, а другой — на одну из безмолвных теней, неподвижно стоявших за его спиной, словно соединяя их вместе.

Омываемая тёмным светом, тень мёртвой Каменной Святой медленно растворилась в нём.

И тогда Эхо начало меняться...

Глава 106. Создание монстра

Под пристальным взглядом Санни Эхо начало меняться.

Свет, падающий из Теневого Ядра, казалось, просачивался в плоть каменного существа, заставляя его сиять тёмным сиянием. Струйки теневого тумана исходили из-под её непроницаемых латных доспехов, медленно сливаясь с ними. Казалось, будто Каменного Святого охватило призрачное чёрное пламя, пересоздавая её.

Те немногие краски, что были на её теле, исчезли, сменившись крошечной тьмой. Остались лишь два багровых огня, горевших в её рубиновых глазах, которые слегка изменили свой оттенок и стали более зловещими.

Конечно, все эти изменения происходили на поверхности. Если бы не травмирующая трансформация, которую Санни пережил, чтобы унаследовать часть запретного наследия Ткача, это было бы всё, что он увидел.

Однако его глаза, изменённые агонией от поглощения капли божественной крови, позволяли ему видеть гораздо больше.

Под поверхностью эссенция Эха также менялась, причём гораздо более фундаментальным образом, чем его внешний вид.

Сияющие угольки, служившие якорями для сплетения алмазных нитей, утратили своё сияние, став такими же прозрачными и пустыми, как само Теневое Ядро. Алмазные нити исчезли, сменившись морем тьмы. У этой тьмы была форма, очертания, которые в точности повторяли изгибы тела Каменного Святого.

Словно живая тень теперь обитала в ней, узурпировав роль, которую когда-то играл узор колдовских нитей.

Хотя внешне это новое существо и походило на первоначальное Эхо, оно было совершенно иным типом бытия. Санни никогда прежде не видел ничего подобного.

В конце концов, оно было создано его Аспектом.

Тем временем процесс трансформации подходил к концу. Луч тёмного света, испускаемый Теневым Ядром, исчезал, его отражение тонуло в спокойных водах безмолвного моря. Чёрное пламя уже полностью впиталось в каменные доспехи Святого, исчезнув вместе с тёмным сиянием её гладкой гранитной кожи.

Санни наблюдал за Каменным Святым. Облачённая в матово-чёрные доспехи, с двумя рубиновыми огнями, горящими в глубоких тенях забрала, она выглядела как воплощение чистой тьмы, благородный демон, посланный из глубин ада вести войну против небес. Однако больше всего изменилось её присутствие.

Раньше Эхо ощущалось как пустая оболочка, скорее магический инструмент, чем настоящее существо. Теперь же в её багровых глазах появились намёки на таинственную волю, тонкое ощущение, что где-то в глубине её лишённой света души горит зарождающаяся искра разума. Или что там было у этого зловещего монстра вместо души.

Это была Тень.

Как только эта мысль появилась в голове Санни, над тёмными водами Моря Души раздался слегка знакомый голос Заклинания:

[Вы создали Теневого Монстра: Каменный Святой.]

Услышав эти слова, Санни улыбнулся. Однако секунду спустя улыбка исчезла с его губ, сменившись болезненным выражением.

Только сейчас, после завершения процесса, он почувствовал лёгкую пустоту, пронизывающую всё его тело. Он чувствовал... слабость. Потеря сотни Теневых Фрагментов наконец-то дала о себе знать. Он подозревал, что такая трата обратит вспять процесс накопления силы,

который поглощал его последние несколько месяцев, но это всё равно было неприятное чувство.

Он был намного сильнее, чем во время путешествия по Лабиринту, однако часть его физической мощи бесспорно исчезла, оставив после себя горькое чувство сожаления.

Нет, нет... он знал, что так будет, и всё равно решил продолжить эксперимент.

Оно того стоило.

Забыв об изменении своего физического состояния, Санни обошёл вокруг своей Тени, разглядывая её с разных сторон. Глаза Каменного Святого молча следили за его движениями, пуская багровые блики, отражавшиеся от чёрной поверхности спокойного моря.

«Это... потрясающе. Интересно, на что она способна...»

Вызвав руны, Санни тут же заметил новый сияющий сгусток прямо под тем, что описывал его Отголоски.

Тени: [Каменный Святой].

В предвкушении узнать больше о своём новом ручном монстре, Санни уже собирался сосредоточиться на рунах, но тут остановился и немного смущённо взглянул на собственную тень.

— Э-э... прости. Как ты, дружище? Ты ведь не... э-э, знаешь... не ревнуешь?

Тень отвернулась и сделала вид, что не знает его. Она казалась равнодушной к появлению на его службе нового теневого существа, даже несмотря на то, что у этой новой Тени в имени была заглавная буква.

— Ну, я просто хотел сказать, что не стоит. Я по-прежнему очень тебя ценю! Хотя Каменный Святой, вероятно, и способна своим мечом кромсать могущественных монстров на мелкие кусочки, а ты всего лишь бесполезный кусок... э-э... невероятно способный разведчик и моё самое доверенное лицо, я всё равно ценю тебя. Да.

Он некоторое время смотрел на тень и, видя, что она никак не реагирует, отвернулся.

«Этому парню лучше бы поднапрячься. Ха!»

Сосредоточившись на рунах, Санни вызвал описание Тени и прочитал:

Тень: Каменный Святой.

Ранг Тени: Пробуждённый.

Класс Тени: Монстр.

Атрибуты Тени: [Мастер Битвы], [Непоколебимый], [Искра Божественности].

Санни моргнул. Похоже, божественный Атрибут Каменного Святого эволюционировал, чтобы соответствовать его собственному. Это потому, что он её мастер? Это был приятный сюрприз. Однако он всё ещё не видел, чем она отличается от прежней.

Нахмурившись, он продолжил просматривать мерцающие руны:

Описание Тени: [Теневой Святой был создан вероломным Потерянным из Света в проклятой тьме Забытого Берега.]

«Опять все эти штучки с вероломством. Можно мне другой эпитет, а?»

Но в следующий миг он забыл об этом маленьком разочаровании. Потому что следующая строка рун показала ему нечто действительно неожиданное.

Прямо под описанием в воздухе сиял знакомый набор рун:

[Теневые Фрагменты: 0/200.]

Глава 107. Растущая тень

Санни растерянно уставился на руны.

Затем в его глазах вспыхнул огонёк понимания. Он наконец-то осознал, в чём заключается главное различие между Эхом и Тенью.

Всё было очень просто.

Отголоски были всего лишь копиями существ, которые их оставили. Они были созданы по их образу и подобию и никогда не менялись, всегда оставаясь такими же, какими были их оригиналы в момент смерти.

Тени, однако, были другими. В конце концов, по своей природе они были изменчивы, постоянно меняя свои формы и очертания в зависимости от окружения. И поэтому Тень тоже была в некоторой степени способна к изменениям.

Она была способна к росту.

Его глаза расширились.

Убивая Кошмарных Созданий, он мог поглощать их теневые осколки и становиться сильнее. В конце концов, его Теневому Ядру суждено было эволюционировать, превратившись из Дремлющего в Пробуждённого... и пойти дальше. Скачок силы, который давала эта эволюция, был поистине непревзойдённым.

Конечно, он не был уверен в конкретных деталях этого процесса, не говоря уже о том, что, будучи человеком, он мог стать Пробуждённым, только вернувшись из Мира Снов в реальный мир, что в этом богом забытом месте было невозможно. Он также не знал, что произойдёт, если ему действительно удастся накопить тысячу теневых осколков, которых требовали руны.

Но что бы ни случилось, если бы он продолжил идти по пути Пробуждённых, он в конечном итоге перерос бы свои Воспоминания и Отголоски, сделав их слабыми и бесполезными против врагов сопоставимого ранга. Тогда он был бы вынужден отказаться от них и попытаться найти подходящую замену, без какой-либо гарантии, что у него это получится.

Эта проблема была не так страшна, когда дело касалось Воспоминаний, которые было сравнительно легко достать. Отголоски, однако, были чрезвычайно редки. Когда Эхо становилось слишком слабым, чтобы сопровождать своего хозяина, его замена была чрезвычайно трудной задачей.

Но Тени... Тени были способны расти вместе с ним, становясь сильнее по мере того, как он сам становился сильнее! Пока Санни был готов прикладывать усилия, его Тень никогда не отстанет.

Возможности, которые открывало это простое свойство, были поистине безграничны. Этого было достаточно, чтобы полностью изменить его планы на будущее. В прошлом Санни всегда представлял себя главной силой на поле боя, полагаясь на Воспоминания и пару случайных Отголосков лишь для поддержки.

Это было потому, что Отголоски более высоких рангов и классов было невообразимо трудно достать. Хотя они были гораздо реже Воспоминаний, Дремлющих Отголосков всё ещё было много, как и немало Пробуждённых. В основном они распределялись между Мастерами и Святыми, которые были способны с относительной лёгкостью побеждать Кошмарных Существ этих рангов.

Но битвы с Падшими и Искажёнными монстрами, не говоря уже о чём-то ещё более ужасном, никогда не были лёгкими. Таким образом, трофеев, принесённых после убийства существ их вида, было недостаточно, чтобы идея получения Эха более высокого ранга стала реальной возможностью.

Для всех... кроме Санни.

Он мог истреблять более слабых монстров, получать меньшие Отголоски, а затем возвращать их в неуправляемых зверей для убийства. Не связанный законами вероятности и убывающих шансов, он мог медленно создавать армию могущественных Теней, которые сражались бы за него, а он бы наблюдал, как они уничтожают его врагов с безопасного расстояния, попивая коктейль.

Э-э... богатые люди ведь это пьют, да?

Не говоря уже о том, что монстры не были связаны необходимостью проходить Кошмары, чтобы повысить свой ранг... по крайней мере, насколько Санни было известно. Честно говоря, он понятия не имел, как Кошмарные Создания развивали свои ядра. Демон в Панцире, казалось, прекрасно справлялся, просто поедая плоды Дерева Душ и медленно поглощая большое количество эссенции души.

В любом случае, существовала вероятность, что он сможет сделать Теневого Святого намного могущественнее, чем он сам имел шанс стать на Забытом Берегу.

Возможно, даже достаточно могущественным, чтобы сделать его жизнь здесь по-настоящему сносной.

Глядя на Тень с восторженными искорками, пляшущими в глазах, Санни улыбнулся до ушей.

— Мы с тобой совершим великие дела, приятель.

Если его собственная тень ещё не беспокоилась о своём месте в его сердце, ей следовало бы начать беспокоиться прямо сейчас.

Теперь мысли Санни поглощал один вопрос: как именно он должен был накормить Теневого Святого осколками?

Если бы он мог просто передать ей часть своих, он сделал бы это без колебаний, хотя это ещё больше уменьшило бы его личную силу. Однако, казалось, не было никакого способа это сделать. Ни разглядывание рун, ни прикосновения к безмолвному каменному существу, ни попытки поговорить с Заклинанием не помогали.

Санни даже спросил совета у своей собственной тени, но та была не в настроении разговаривать. Презрительное слово «предатель!» было написано на всём её безэмоциональном тёмном пятне вместо лица.

По крайней мере, именно это Санни прочёл, столкнувшись с молчаливым бойкотом. В пылу волнения он забыл, что тень физически неспособна говорить.

Почёсывая затылок, Санни расхаживал по Морю Души и пытался придумать разумный способ запахнуть несколько теневых осколков в молчаливого каменного монстра.

— Что ж... самый очевидный ответ — пойти и заставить её убить несколько Кошмарных Созданий. Однако сработает ли это? Когда мой верный падающий кого-то убивал, осколки получал я, а не он. Стоп, он? Неужели Кэсси заразила меня своим детским желанием приписывать всему человеческие качества? Оно, а не он! Я, а не оно. Верно, так лучше. Стоп, о чём я говорил?

Взглянув на внешний мир, Санни нахмурился. Сейчас там был день... обычно в это время он уже крепко спал. Выходить днём было опасно. Ему пришлось бы идти вне тени, позволяя всяким Падшим ужасам увидеть его.

Он выживал в этом аду так долго лишь потому, что был чрезвычайно осторожен, труслив и охотился только по ночам. Он заплатил суровую цену, чтобы усвоить эти уроки, едва не лишившись при этом жизни.

Но всё же, всё же... стоит ли ему рискнуть?

Глава 108. Подопытный

Всё ещё не приняв решения, Санни отозвал Каменную Святую. Ему было любопытно, превратится ли дремлющая Тень в сферу света, подобно Эху.

Однако этого не произошло.

Как только он отдал приказ, витиеватые доспехи каменного существа тут же окутало чёрное пламя, и с порывом призрачного ветра она исчезла. Казалось, будто Тень вернулась в объятия создавшего её Теневого Ядра и теперь спит в его глубинах, омываемая невидимыми волнами питательного тёмного пламени.

Санни почесал затылок. Значит, Тени буквально обитали в самой глубине его души. Он не знал, как к этому относиться, но чувствовал, что это было на удивление уместно.

В конце концов, он и сам был дитя теней.

Задумчиво вздохнув, Санни вынырнул из Моря Души и оглядел своё тайное логово.

Снаружи, за стенами разрушенного собора, над проклятым городом сияло солнце. Но ни один его луч не мог проникнуть в эту безмятежную тайную комнату. Санни подозревал, что когда-то, давным-давно, эта потайная комната служила личными покоями почитаемой юной жрицы, проводившей в этом храме священные ритуалы.

Он нашёл некоторые её вещи в скромном гардеробе, спрятанном за каменной панелью, которые каким-то образом сохранились в первозданном состоянии, несмотря на тысячи лет, прошедшие с тех пор, как город пал под тёмным проклятием. Если бы не плачевное различие их полов, у него была бы целая коллекция одежды, вместо того чтобы проводить каждый час бодрствования в одной и той же старой-доброй Накидке Кукловода.

Даже броня пятого ранга имела предел износа. Однако в каком-то смысле ему повезло. По крайней мере, его доспех был сделан из мягкой ткани. Было бы гораздо хуже, если бы ему пришлось носить полный латный доспех или ржавую кольчугу.

Та жрица, конечно же, не использовала столь экстравагантный способ, чтобы попасть в свои личные покои. На самом деле существовал дверной проём, ведущий из комнаты в скрытый коридор, который заканчивался узкой лестничной клеткой. Однако лестница давно обрушилась, оставив после себя лишь глубокую вертикальную шахту. Это был путь к отступлению для Санни на случай, если кто-то или что-то найдёт его логово.

Поднявшись с великолепного деревянного стула, Санни немного походил из стороны в сторону, а затем разжёл огонь под самодельной печкой, собираясь приготовить себе поздний ужин. Оранжевое пламя осветило тайную комнату, заставив тени плясать на её стенах.

«Точно. Я так и не раздобыл свежего мяса».

Ночь была настолько насыщенной событиями, что он совсем забыл об изначальной цели своей охоты.

Бросив последние несколько полосок мяса на решётку, он приправил их солью и снова вздохнул. Желание просто выбраться наружу и ввязаться в драку с ближайшим Кошмарным Существом с каждой минутой казалось всё привлекательнее.

«Нет, нет, нет! Именно так и погибают!»

Чтобы отвлечься от этих соблазнительных мыслей, Санни решил призвать Каменную Святую в материальный мир и провести несколько экспериментов в безопасности своего тайного логова.

Встав, он повелел Тени явиться.

Потайная комната погрузилась в глубокие тени. Его собственная тень пряталась в одной из них, стоя у холодной каменной стены со скрещёнными на груди руками. В восприятии Санни она выглядела как силуэт, сотканный из ещё более глубокого оттенка чёрного.

Обычно Эхо появлялось перед призывателем, сотканное из бесчисленных искр движущегося света. Однако появление Каменной Святой было совершенно иным. Вместо того чтобы материализоваться из воздуха, она шагнула из его тени, словно зловещий тёмный рыцарь. Окутанная тьмой, её изящная фигура излучала опасность и предчувствие беды.

Сначала в глубине тени загорелись два рубиновых глаза. Затем тьма ожила и хлынула вперёд, принимая форму смертоносного каменного монстра. Подошва её каменного сабатона коснулась пола с громким лязгом, и мгновение спустя Теневая Святая уже стояла посреди его комнаты, положив руку на навершие своего меча.

Санни скривился, чувствуя лёгкую головную боль.

«Итак... тень пряталась в тени, а затем Тень вышла из тени, чтобы стоять с ней в тенях. Это начинает выходить из-под контроля. Мне срочно нужно придумать терминологию получше!»

Он чувствовал, что это жизненно важная проблема, но никаких подходящих слов не приходило ему на ум. Взглянув на безмолвный дуэт, Санни нерешительно спросил:

— Есть идеи?

К сожалению, и его тень, и его Тень были немы и не могли высказать своё мнение, даже если бы захотели. Оставшись без какой-либо помощи, Санни вздохнул.

— Ладно, я подумаю об этом позже. А пока давай посмотрим, на что ты способна.

Призвав свою тень, он окутал себя её утешительными объятиями и повернулся к Каменной Святой, готовясь испытать её силу. Глубоко вдохнув, он сосредоточился и отдал угрожающему монстру приказ:

— Ударь меня.

Санни ожидал, что Тень на мгновение замешкается, что, возможно, даже потребуются уговоры, чтобы она напала на своего хозяина. Вместо этого Каменная Святая тут же наклонилась вперёд и без малейших колебаний ударила его кулаком в грудь.

Учитывая, что его физическая сила была усилена тенью, Санни был уверен в своей способности выдержать один удар пробуждённого монстра, по крайней мере, до определённой степени. Однако он ошибался.

Как же он ошибался.

Прежде чем он успел среагировать, облачённый в доспех каменный кулак врезался ему в рёбра, и Санни показалось, будто его сбил поезд. В следующее мгновение он уже лежал на полу, окружённый многочисленными обломками дерева.

«Ох... о нет! Мой стул!»

Великолепный стул исчез, безжалостно превратившись в щепки и дрова от удара о его спину. Он совершенно не подлежал восстановлению.

Спина Санни тоже была не в лучшем состоянии.

Со стоном перевернувшись на живот, Санни сплюнул немного крови на каменный пол и слабо поднял одну руку, показывая Теневой Святой большой палец вверх.

— Кх... хорошо, молодец. Десять из десяти, прямо как... дерьмо, как же больно... прямо как я и ожидал!

Бросив украдкой взгляд на изящную каменную воительницу, он выдавил из себя улыбку и попытался встать.

«Думаю, мне нужно внести некоторые поправки в будущие эксперименты».

Далее Санни планировал усилить Каменную Святую с помощью тени, прежде чем заставить её ударить его снова.

Однако, поразмыслив, он решил, что есть способы получше, чтобы измерить её мощь...

Глава 109. Родственные души

Поднявшись с пола, Санни, пошатываясь, побрёл назад к огню, горевшему под импровизированным грилем. Взглянув на неподвижного каменного рыцаря, он сплюнул ещё немного крови и застонал.

Пока воздух наполнялся аппетитным ароматом жареного мяса, Кровавое Плетение занялось восстановлением его тела. К тому времени, как ужин был готов, Санни уже мог дышать, не морщась от боли.

Положив мясо на своё самое ценное сокровище — роскошную серебряную тарелку, — Санни приготовился к трапезе.

На Забытом Берегу простые предметы быта вроде тарелок были большей редкостью, чем зачарованные мечи и магические доспехи. Во всём проклятом городе лишь Гунлауг и его пятеро лейтенантов могли ужинать с таким же шиком, как и Санни.

Правда, во всём этом проклятом месте он так и не нашёл ни одной пары палочек для еды, не говоря уже о чём-то более технологически продвинутом, вроде ложки. Конечно, Санни мог бы попытаться сделать её сам, но это было совсем не то.

Теневая Святая молча смотрела на него своими горящими рубиновыми глазами. Чувствуя себя неуютно под её загадочным взглядом, Санни взглянул на свою тарелку, а затем на грозное каменное существо.

— Э-э... хочешь немного?

Он поднял кусок мяса и предложил его молчаливому монстру. Однако Каменная Святая никак не отреагировала.

— Ну... как знаешь.

Используя Крадущийся Шип в качестве столового прибора, Санни набросился на еду, поглощая сочное мясо, словно изголодавшийся зверь. Поскольку вокруг не было ни единой души, он совершенно не утруждал себя манерами.

«Эх... вот это жизнь!»

Его вечно голодное «я» из трущоб было бы в настоящем шоке, увидев этот экстравагантный пир. Это было настоящее мясо! И он, ни много ни мало, сам его добыл и приготовил. Более того, он мог наслаждаться подобной роскошной едой почти каждый день.

Конечно, это настоящее мясо было добыто из отвратительного, ужасного монстра, но это были лишь мелкие детали.

С чувством глубокого удовлетворения дожёвывая последний кусок, Санни задумчиво посмотрел на Каменную Святую. Пора было продолжать...

Ранее он хотел проверить, возможна ли синергия между различными силами, которыми обладал его Аспект. А именно, может ли усиление от Контроля Тени применяться к Теням. Санни знал, что его собственная тень способна усиливать его тело, его Воспоминания и, с меньшим эффектом, различные неодушевлённые предметы.

Однако она не могла усиливать других людей и принадлежащие им Воспоминания, а также любых живых существ, за исключением самого Санни. Он тайно проверял это во время своих путешествий с Нефис и Кэсси, чтобы прийти к такому выводу.

Что ещё важнее, она не могла воздействовать на Отголоски.

Но как насчёт Теней?

Отдав мысленный приказ, Санни направил свою тень в сторону Каменной Святой и затаил дыхание.

Струясь, словно вода, тень беззвучно заключила статуеподобного монстра в свои тёмные объятия. Затем она, казалось, исчезла, будто была поглощена каменной плотью сумрачного рыцаря.

Мгновение спустя рубиновые глаза Каменной Святой вспыхнули багровым пламенем. Её гладкая гранитная кожа снова засияла тёмным светом, а из-под её каменных доспехов, словно танцующие языки пламени, сочились дымчатые струйки призрачного серого тумана.

Внезапно показалось, будто температура в тайной комнате упала на пару градусов. Тени вокруг грозного существа, казалось, раздулись, став глубже и темнее, словно огромная мантия, сшитая из безграничной пустой черноты.

Изящная Каменная Святая всегда выглядела опасной и смертоносной, но теперь она была просто устрашающей.

Санни и без нового удара от Теневой Святой мог сказать, что эксперимент завершился оглушительным успехом. Было очевидно, что два типа его теней были практически созданы друг для друга. Её сила возросла как минимум вдвое.

Слегка раздосадованный, он опустил взгляд и вздохнул.

«Почему она выглядит намного круче меня, когда использует тень? Разве не должно быть наоборот? Это же я здесь настоящая божественная тень, я! Где моя аура таинственной крутости?!»

Качая головой, Санни сокрушался из-за отсутствия у себя привлекательной внешности и в то же время поздравлял себя с тем, что стал хозяином такого стильного монстра. Технически, не имело значения, как выглядели его Тени, главное, чтобы они были сильными. Однако втайне он был рад, что его первая Тень была не только могущественной, но и представляла собой мрачно-прекрасное зрелище.

Убивать монстров было здорово, но убивать монстров, выглядя при этом круто, — ещё лучше.

«Постойте-ка... если она может использовать мою тень, что ещё она может использовать?»

Внезапно воодушевившись, Санни наконец проглотил полузабытый кусок мяса и отозвал Каменную Святую. Затем он сместил своё восприятие, чтобы взглянуть на Море Души, и призвал её снова, на этот раз внутри него.

Тень появилась в вихре чёрного пламени и неподвижно застыла на спокойных водах безмолвного моря. Её загадочные рубиновые глаза смотрели на него сквозь узкую прорезь её каменного шлема.

Не теряя времени, Санни поднял взгляд на сферы света, кружившие вокруг Теневого Ядра.

«Что, если я смогу экипировать её настоящими Воспоминаниями?»

Что же выбрать... она была чрезвычайно сильна и очень умело обращалась со своим круглым щитом, так не логично ли было предположить, что башенный щит подойдёт ей ещё лучше? По стечению обстоятельств, у него как раз был один такой!

Санни призвал Память, которую он получил в одной из схваток на улицах проклятого города. Это был большой квадратный башенный щит, почти с него ростом. Эта штука была слишком тяжёлой и громоздкой для использования в бою, по крайней мере, для Санни. К тому же, он владел тати, который мог раскрыть весь свой потенциал только в двуручном хвате.

Схватив громоздкий щит, Санни подошёл к Теневой Святой и протянул его ей с полной надежды улыбкой.

— Вот. Возьми. Э-э... пожалуйста?

Тень несколько мгновений смотрела на него, затем опустила голову и взглянула на башенный щит.

«Давай же. Давай, бери!»

Его сердце пропустило удар, когда статуеподобное существо медленно подняло руки и взялось за Память своими каменными рукавицами.

— Да, вот так! А теперь используй его!

Каменная Святая послушно поднесла щит к своей груди.

А затем... разбила его.

Санни замер с отвисшей челюстью.

[Ваша Память была уничтожена.]

«...Что?»

Осколки сломанной Памяти превратились в реку крошечных искр света, точно так же, как до этого поступили Эхо панцирного падальщика и Лазурный Клинок, прежде чем исчезнуть навсегда.

«Мой башенный щит!»

Санни почувствовал, как острый кинжал скорби вонзился ему в сердце. Да, щит был ему бесполезен. Но в реальном мире за него можно было бы выручить столько денег! Почему, почему эта злая тварь должна была его сломать? Почему? Разве моего прекрасного стула было недостаточно?!

Он смотрел на крошечные искорки, и ему хотелось плакать. Однако мгновение спустя его глаза расширились.

Потому что река искр не исчезла. Вместо этого она закружилась вокруг тела Каменной Святой, а затем внезапно протекла сквозь него, разделившись на два потока. Каждый поток был поглощён одним из тёмных угольков, горевших в глубине живой тени, что скрывалась внутри тела монстра.

Санни моргнул.

[Каменная Святая стала сильнее.]

Глава 110. Мemento

Санни ошеломлённо уставился на Теневую Святую.

Буря эмоций, вызванная уничтожением башенного щита, всё ещё терзала его сердце, но теперь в груди медленно поднималось не менее сильное чувство. Не зная, как всё это переварить, он лишь пару раз моргнул и произнёс ровным тоном:

— А?

«Так, дайте-ка я разберусь...»

Он отдал щит своему ручному монстру в надежде, что та сможет его использовать. И она смогла, вроде как. Вот только вместо того, чтобы воспользоваться Памятью, она... съела её.

Санни на мгновение замешкался, гадая, не съехал ли он окончательно с катушек. Но нет, эхо голоса Заклинания всё ещё разносилось над тёмными водами, снова и снова шепча одну и ту же фразу.

Каменная Святая стала сильнее.

Тяжело вздохнув, Санни вызвал руны и нашёл описание Тени. В самом низу руны слегка изменились:

Теневые Фрагменты: [2/200].

В его глазах появился дикий блеск. Два фрагмента... Он получил Память башенного щита, убив особенно выносливого призрака, который, несмотря на свою пугающую внешность, оказался всего лишь пробуждённым монстром. За его убийство сам Санни получил четыре теневых фрагмента.

Но это было потому, что его собственное Теневое Ядро было Дремлющим, и поэтому он всегда получал двойную награду в битвах с существами более высокого ранга — по два за каждое Ядро Души, которым обладало пробуждённое существо.

Каменная Святая и сама была таким существом, так что было логично предположить, что она не получит такого же бонуса. Башенный щит достался от монстра с двумя пробуждёнными ядрами, поэтому она получила два фрагмента за поглощение его Памяти.

А это означало, что...

С горящими от возбуждения глазами Санни поспешно вызвал другую Память. Из рассеивающегося сияния нисходящей сферы света появился отвратительный глаз с угрожающим вертикальным зрачком.

Этот глаз достался от василископодобного существа, которого Санни убил несколько недель назад. Чтобы выжить в той битве, ему пришлось сражаться с закрытыми глазами, полагаясь исключительно на Теневое Чувство, чтобы передвигаться среди обломков и уворачиваться от атак смертоносного зверя.

В конце концов, он обезглавил мерзкую тварь взмахом своего быстрого клинка за секунды до того, как её когти разорвали бы его на части. Это стало прекрасной проверкой для его зарождающегося боевого навыка.

К сожалению, Память не обладала ни одной из способностей, которыми владел настоящий зверь. Она была способна лишь испускать безобидный луч красного света, который годился только для создания атмосферного освещения... по крайней мере, для Санни, который мог видеть в темноте.

Схватив глаз, он протянул его Каменной Святой.

Тень схватила отвратительную штуковину, поднесла её к груди, а затем раздавила в своём закованном в броню кулаке. Память снова распалась на бесчисленные крошечные искры эфирного света, которые тут же были поглощены тьмой, таящейся в теле изящного существа.

[Каменная Святая стала сильнее.]

Санни ухмыльнулся, а затем запрокинул голову и рассмеялся.

Так вот оно что... Тени питаются Воспоминаниями! Они поглощают их, чтобы получить силу, точно так же, как он убивал Кошмарных Созданий, чтобы поглотить остатки их теней.

Чтобы убедиться, он снова взглянул на руны и увидел именно то, что и ожидал:

Теневые Фрагменты: [3/200].

«Пробуждённая Память первого Уровня, один фрагмент. Логично».

Опьянённый предвкушением, Санни вызвал следующую Память. Из сферы света появился и завис в воздухе перед ним громоздкий комплект ржавых латных доспехов. Эту Память он получил после того, как дотла сжёг возвышающееся гнездо чудовищных, плотоядных термитов.

Разведение костра в абсолютной тьме ночи Забытого Берега было опасной затеей, но он надеялся получить сотни теневых фрагментов, истребив весь рой этих крошечных прожорливых созданий. Судя по количеству костей, усеивавших землю вокруг гнезда, они были настоящей чумой.

К сожалению, вся колония оказалась единым демоническим существом, принеся ему всего шесть фрагментов. Ему даже пришлось отступить, не собрав осколки души с тлеющих останков улья, так как его спугнуло приближение нескольких Падших ужасов, привлечённых ярким пламенем. Память была слабым утешением, поскольку его собственная Накидка Кукловода превосходила её по всем параметрам.

Но теперь, наконец-то, ей нашлось применение!

Каменная Святая поглотила доспехи точно так же, как и две другие Памяти. Заклинание снова объявило, что теневой монстр стал сильнее. Руны снова изменились:

Теневые Фрагменты: [6/200].

Каждый раз, когда менялись цифры, Санни испытывал глубокое чувство удовлетворения. Его грозная каменная воительница с каждой секундой становилась всё более устрашающей. Он подозревал, что игроманы испытывают нечто подобное в пылу редкой полосы везения.

Увлёкшись, он схватил следующую Память, но тут же замер, уставившись на маленький серебряный колокольчик, безмолвно лежавший у него на ладони.

Эта... эта была самой первой Памятью, которую он когда-либо получал, едва цепляясь за жизнь в лютном холоде и ужасе Первого Кошмара. Это была самая слабая из его Воспоминаний, но и самая значимая. Санни убил одного человека, чтобы получить её, и использовал, чтобы убить другого.

Серебряный Колокольчик был напоминанием.

Потухшим взглядом он прочёл руны, мерцавшие в лишённой света пустоте его души:

[...маленькое напоминание о давно потерянном доме, которое когда-то приносило своему владельцу утешение и радость.]

Внезапно растеряв всё возбуждение, что поглощало его всего несколько мгновений назад, Санни тяжело вздохнул и отпустил Память. Его лицо помрачнело.

Взглянув на неподвижную Теневую Святую, он отвернулся.

— На сегодня хватит... Ах, какой долгий день. Пожалуй, пойду спать.

Покинув Море Души, он несколько минут молча постоял, затем медленно подошёл к кровати и рухнул на неё. Отпустив Накидку Кукловода, Санни закутался в одеяло и закрыл глаза.

Он так устал.

Глава 111. Низшее существо

Санни очнулся от гнетущего чувства, поглотившего весь мир. Приближался закат, а вместе с ним на проклятый город вновь пала бездонная тень Багрового Шпиля.

Далёкий Шпиль был виден из любой точки этих мрачных руин, нависая над Забытым Берегом, словно вечное тёмное предзнаменование. Он был циклопическим и невообразимо высоким; его корни уходили в бесконечное море багровых кораллов, а вершина терялась где-то за пеленой серых облаков.

За последние несколько месяцев Санни привык к его присутствию и научился не обращать на него внимания. Размышления о Шпиле были верным путём к безумию.

Ведь где-то внутри этого непостижимого сооружения таилась их единственная надежда когда-либо вернуться домой.

А надежда была ядом.

Зевнув, Санни встал и потянулся. Его хорошее настроение, которое он по какой-то странной причине на мгновение потерял, уже возвращалось.

Теперь, когда у него было время осмыслить события прошлой ночи, он ещё яснее осознал, как же ему в последнее время везло. Получение Каменной Святой и её последующее превращение в Тень были не чем иным, как чудом.

Его жизнь вот-вот изменится к лучшему!

Однако Санни должен был всё тщательно обдумать. В вопросе о том, как развивать своего питомца-монстра, он был на неизведанной территории.

Первоначальный восторг, который он испытал, осознав, что Теневая Святая способна поглощать Воспоминания для сбора теневых осколков, прошёл. На смену ему пришла череда неудобных вопросов.

Санни провёл на Забытом Берегу около полугода. За всё это время он смог собрать лишь три Воспоминания, которые подходили для того, чтобы скормить их Тени, что дало ей всего лишь шесть теневых осколков.

С текущей скоростью прогресса ему придётся ждать целых шестнадцать лет, чтобы увидеть, как его труды принесут плоды, и узнать, что именно произойдёт, когда Каменная Святая накопит все двести теневых осколков, которых требовали руны.

Даже среди элиты армии Гунлауга не было никого, кто прожил бы на Забытом Берегу более десяти лет. Сам Король Замка пробыл здесь всего восемь, и прожил так долго во многом благодаря удаче.

Надо признать, боевые способности Санни резко возрастут, когда в уравнение добавится смертоносная каменная воительница, но всё же это было слишком долго. Ему нужно было что-то придумать.

Пока он занимался подсчётами, взгляд Санни упал на железный сундук, в котором хранилось его кропотливо накопленное состояние из осколков души. Отвлёкшись, он на несколько мгновений замер, затем нерешительно подошёл к сундуку и уставился на его крышку.

По меркам Забытого Берега он был невероятно богатым человеком. На его состояние можно было купить в Замке множество вещей, от сравнительно простых до всё более редких и труднодоступных.

...О некоторых вещах, которые можно было легко купить в этой яме отчаяния, он даже не хотел думать.

Однако больше всего его интересовала возможность приобрести большое количество Воспоминаний. Мощные Воспоминания с полезными чарами стоили недёшево. На самом деле, они были чрезвычайно дороги. Но качество его не особо волновало.

Поскольку Каменная Святая могла получить одинаковое количество осколков даже из самых бесполезных Воспоминаний, всё, что ему было нужно — это количество.

Если бы он потратил все свои осколки, её мощь мгновенно бы значительно возросла. В будущем он также смог бы развивать Тень вдвое быстрее — половина материалов поступала бы от Воспоминаний за убийство монстров, а вторая половина — от Воспоминаний, купленных на осколки души, оставленные монстрами. Это потенциально сократило бы общие сроки до более-менее разумных.

Однако у этого плана была одна большая проблема.

Как только Санни начнёт тратить большое количество осколков души, он неизбежно привлечёт к себе много внимания. Справиться со случайными сорвиголовами, которые попытаются его ограбить, хоть и неприятно, но не было большой проблемой. Но если сам Гунлауг заинтересуется его успехами... это обернётся катастрофой.

И ещё была Нефис, чьё присутствие делало любое планирование тщетным по причинам, которые знали только она и Санни.

Все остальные, казалось, были слепы и глухи к правде, что и было источником проблемы. Санни нахмурился и отвернулся от сундука.

— Возможно, я вернусь к этой идее позже. Но сначала я должен проверить, является ли поглощение Воспоминаний единственным способом для Тени стать сильнее.

Он всё ещё хотел знать, может ли Каменная Святая поглощать теневые осколки, убивая Кошмарных Созданий, точно так же, как и он сам.

Некоторое время спустя Санни осторожно продвигался сквозь каменный лабиринт покинутого города. Будучи способным становиться единым с тенями, он имел определённое преимущество перед любым, кто осмелился бы исследовать эти проклятые руины в абсолютной тьме ночи. Однако даже он всегда был всего в одном шаге от смерти.

Привлечь внимание настоящих хозяев улиц, Падших существ, обитавших здесь с древних времён, означало бы для него конец. На этот счёт у Санни не было иллюзий.

Люди выживали здесь, лишь научившись избегать Падших и выискивать для охоты более слабых монстров. В проклятом городе было не так много меньших созданий, сумевших закрепиться, поэтому охота на них всегда была опасна.

Тем не менее, именно это Санни и сделал своим ремеслом, и именно этим он сейчас и занимался.

Наконец, он добрался до места, где в прошлом наблюдал за одним определённым существом. Удивительно, но Санни был слишком хорошо знаком с этим типом монстров.

Ведь один из них в прошлом едва не стоил ему жизни.

Где-то в районе этой улицы устроил своё логово одинокий панцирный центурион.

Взобравшись на высокую каменную колонну, Санни неподвижно стоял во тьме и ждал появления своей добычи. Время тянулось мучительно медленно, но хороший охотник должен обладать большим терпением. Его тёмные глаза пронзали ночную пелену, наблюдая за прозрачными руинами.

Прошёл час, затем ещё один. Санни ждал.

Вскоре его терпение было наконец вознаграждено.

Из глубокой тьмы одного из обрушенных зданий во всей своей зловещей красоте показался знакомый громоздкий силуэт. Панцирный центурион ступил на брусчатку; его чёрный панцирь был украшен багровыми узорами, а две ужасающие костяные косы скребли по камню.

Санни улыбнулся.

Панцирный центурион успел сделать лишь один шаг, как в глубоких тенях, поглотивших разрушенную улицу, внезапно зажглись два багровых огонька.

Затем из тьмы вышла изящная каменная воительница. Подняв щит, она оперла лезвие меча на его край. Из-под её доспехов просачивались клочья призрачного серого тумана, а от кожи исходило странное тёмное сияние. Тьма вокруг, казалось, пришла в движение, словно желая окутать её, как тёмный плащ.

Два монстра — один массивный и дикий, другая маленькая и непоколебимая — замерли друг напротив друга.

...А затем начался сущий ад.

Глава 112. Дуэль монстров

Как и в битве против двух Падших тварей, Каменный Святой атаковала первой. Дважды ударив мечом о край щита, она без страха и колебаний ринулась вперёд.

Впрочем, Санни не был уверен, способны ли Тени вообще испытывать страх.

Панцирный Центурион отреагировал быстро и яростно, бросившись на неё в яростном натиске адамантинового хитина и зазубренных клинков. На фоне этого громадного существа Теневой Святой казалась незначительной и хрупкой.

Два монстра столкнулись посреди улицы, и от точки их столкновения разошлась небольшая ударная волна. В воздух взметнулись пыль и мелкие камешки.

Санни бдительно наблюдал за битвой.

Он подозревал, что эти два Кошмарных Создания были примерно равны по силе. Центурион был намного крупнее и тяжелее, а непробиваемый панцирь делал его особенно смертоносным противником. Все панцирные существа были неестественно прочными и сильными. Также у него было преимущество в дальности атаки и массе.

Теневой Святой была столь же стойкой благодаря своей тяжелой броне и каменной природе. Несмотря на свое хрупкое телосложение, изящный рыцарь обладала ошеломляющей силой. Санни также приходилось постоянно напоминать себе, что на самом деле она не человек и, будучи созданием из камня, весила гораздо больше, чем человек.

Недостаток её размера компенсировался чувством боя и мастерством, что делало исход боя непредсказуемым.

Однако это было правдой, лишь если не принимать во внимание тёмные объятия его тени. С её усилением Каменный Святой была невообразимо могущественнее.

Санни был почти уверен, что у центуриона не было ни шанса.

Тем временем два монстра сплелись в яростной битве. Теневой Святой выдержала натиск костяных кос, отшвырнув одну щитом и уклонившись от другой. Не теряя инерции, она опустила щит и с размаху ударила его краем в панцирь центуриона, заставив громадное существо пошатнуться.

Сила удара была настолько ужасающей, что по непробиваемому панцирю пошли трещины. Санни изумился увиденному, поздравив себя с решением не испытывать на себе силу усиленного монстра.

Воспользовавшись созданной ею брешью, Каменный Святой развернула торс и нанесла удар с разворота умбоном щита, снова попав в то же место. Уже повреждённая хитиновая пластина раскололась, обнажив под собой мягкую плоть.

Мгновение спустя она уже двигалась, чтобы уклониться от яростного ответного удара дикого панцирного существа. Изящный рыцарь была скупа на движения, уклоняясь от каждого удара с выверенной точностью.

Хотя Санни был всего лишь новичком в боевом искусстве, он уже научился достаточно, чтобы распознать намёки на особый боевой стиль в том, как сражался Каменный Святой.

Вся её техника была основана на простоте и экономии движений, каждое действие было просчитанным и эффективным. Сочетая жёсткие блоки, уклонения и парирования с уверенной работой ног и своевременными контрударами, Тень смогла создать разительный контраст между защитой и нападением: первая была прочной и несокрушимой, а второе — резким и неизбежным.

Он сильно отличался от плавного и непредсказуемого стиля, который использовала Нефис и которому учили его самого. Только сейчас Санни понял, что базовые ката и формы, которые он практиковал, на самом деле были по-настоящему уникальными и необычными.

Откуда взялся его боевой стиль?

Здесь было над чем подумать: и о том, как улучшить свою нынешнюю технику, и о том, как включить в неё новые элементы. Однако это была задача на будущее.

Сейчас его больше интересовал исход боя.

Каменный Святой уже подавляла своего чудовищного врага. Несколько ног центуриона были либо сломаны, либо отрублены, из ужасных ран хлестали потоки лазурной крови. Однако он всё ещё яростно сопротивлялся.

Но как бы он ни был взбешён, безмолвная и грозная осанка изящного теневого рыцаря была куда ужаснее.

И в этот самый момент Теневой Святой отступила в сторону от рубящего удара сверху одной из кос центуриона, а затем прижала её своим поножем. Используя свой вес, чтобы обездвигнуть оружие врага, она нанесла жестокий удар краем щита и разнесла костяной клинок вдребезги.

Панцирный монстр взвизгнул, ошеломлённый потерей своей косы, и немедленно попытался выпотрошить мерзкое маленькое отродье оставшейся косой. Однако он опоздал на долю секунды. Поскольку одна сторона его тела осталась беззащитной, у Каменного Святого появилось гораздо больше пространства для атаки.

Парировав косу щитом, она рванулась вперёд и нанесла хлесткий восходящий удар, отрубив её у самого сустава. Продолжая движение, она шагнула сквозь дождь лазурной крови и безжалостно вонзила меч в брешь в броне центуриона, которую она создала в начале боя.

Каменный клинок пронзил плоть монстра и разрушил его позвоночник. Сила удара была так велика, что остриё меча пробило хитин на спине центуриона.

Одним резким движением вытащив меч из тела умирающего существа, Теневой Святой стряхнула с клинка кровь. Затем она равнодушно отступила назад и замерла, словно превратившись в тёмную, неподвижную скульптуру. Лишь багровый огонь, всё ещё горевший в её рубиновых глазах, выдавал, что Тень жива.

Санни затаил дыхание, ожидая, когда заговорит Заклинание. Вскоре он услышал его смутно знакомый голос:

[Вы убили пробуждённого монстра, Панцирного Центуриона.]

[Ваша тень становится сильнее.]

Слегка разочарованный, он вызвал руны и проверил количество имеющихся у него Теневых Фрагментов.

Теневые Фрагменты: [307/1000].

«Девяносто три до четырёхсот», — машинально подумал он.

Затем, чтобы убедиться, Санни взглянул на описание Каменного Святого.

Теневые Фрагменты: [6/200].

Значит... как и в случае с Отголосками, убийства, совершённые Тенью, шли на пользу её хозяину, а не ей самой. Похоже, поглощение Воспоминаний было действительно единственным способом накормить Каменного Святого.

Санни нахмурился.

— Что ж. Это всё усложняет...

Глава 113. Тёмный колодец

После того как Теневой Святой безжалостно выпотрошил панцирного центуриона и подтвердил подозрение Санни, что тот не сможет возвращать её таким способом, ему, по сути, нечем было заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.